

БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 72.03:711.1(470.62)

СУББОТИН
Олег Степанович

**ЭВОЛЮЦИЯ И СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СРЕДЫ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУБАНИ: XVIII–XX ВВ.**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора архитектуры
по специальности 05.23.23 – архитектура зданий и сооружений,
городских и сельских поселений, межселенных территорий

Минск, 2024

Научная работа выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет».

Научный консультант:

ЗАВАРИХИН Светозар Павлович,
доктор архитектуры, профессор

Официальные
оппоненты:

МАЛКОВ Игорь Георгиевич,
доктор архитектуры, профессор, профессор
кафедры «Архитектура и строительство» УО
«Белорусский государственный университет
транспорта», г. Гомель;

ЛЕНСУ Яков Юрьевич,
доктор искусствоведения, доцент, заведующий
кафедрой «Теории и истории дизайна» УО
«Белорусская государственная академия
искусств»;

КРАДИН Николай Петрович,
доктор архитектуры, профессор, профессор
кафедры «Архитектура и урбанистика»
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный
университет», Россия, г. Хабаровск

Оппонирующая
организация:

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет»

Защита состоится 14 марта 2024 г. в 13⁰⁰ на заседании совета по защите диссертаций Д 02.05.15 при Белорусском национальном техническом университете по адресу: 220013, г. Минск, пр-т Независимости, 65, главный учебный корпус, ауд. 202, тел. ученого секретаря: +375 17 293-95-59; e-mail: protasovay@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского национального технического университета.

Автореферат разослан 05.02.2024 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций,
кандидат архитектуры, доцент

Ю. А. Протасова

© Субботин О. С., 2024
© Белорусский национальный
технический университет, 2024

ВВЕДЕНИЕ

Кубань – исторический поликультурный регион Российской Федерации, расположенный на юго-западной части Северного Кавказа, богатый не только своими природными ресурсами, но и специфическими условиями, общностью этнических культурных традиций и обычаев. Наряду с этим эволюция среды жизнедеятельности Кубани неотделима от истории становления и развития взаимосвязанных между собой территориально-пространственных образований многочисленных поселений со своей социально-экономической, хозяйственной и иной деятельностью, а также определенной системностью окружающей среды. Значительная часть пространственных особенностей поселений была продиктована географическим местоположением и осуществляемые планировочные мероприятия были направлены на развитие территорий поселений, обеспечивающих формирование среды жизнедеятельности.

Актуальность темы исследования обусловлена градостроительной степенью ценности территорий городских и сельских поселений, значимостью их композиции, степенью уникальности архитектурных памятников в исторической планировке населенных пунктов, а также социально-экономической ситуацией в регионе, усиливающей необходимость учета диалектического принципа развития, всеобщей связи и взаимодействия, историзма, системности и причинности.

В настоящее время научные исследования в области архитектуры и градостроительства порождают повышенный интерес в современном обществе. Этому способствует рост строительной активности в регионе, предусматривающий новую градостроительную политику – принцип полицентричного развития, позволяющий получить результаты как с позиции создания новых точек роста, так и с позиции устойчивого развития.

Несмотря на то, что такой подход позволяет обеспечить территории новой жилой, общественной и рекреационной средой, по-прежнему наиболее остро стоят вопросы сохранения и возрождения традиций отечественной архитектуры, которая существовала и развивалась на протяжении ряда столетий. Таким образом, в результате системного анализа на методологическом уровне выявлена необходимость в новом отдельном научном исследовании накопленных культурой материалов архитектурно-градостроительной эволюции поселений в контексте мастеров соответствующей эпохи, исторических событий и процессов, объемно-пространственной организации населенных пунктов.

Исследование традиций территориального устройства Кубани, а также историко-культурного наследия с учетом хронологической последовательности эволюции среды жизнедеятельности позволяет получить ценный материал об основных закономерностях ее развития, преемственности, о соотношении «старого» и «нового» в архитектурной и строительной практике не только отдельных зданий и сооружений, градообразующих комплексов, но и планировки и застройки поселений в целом на всех периодах сложения и формирования, а также изучить и оценить послынное изображение градостроительной ткани.

Из этого можно заключить, что исследование дает возможность собрать научный материал, который необходим для принятия стратегически выверенных решений в целях дальнейшего развития городских и сельских поселений рассматриваемого региона. Следовательно, актуальность темы исследования предопределена современными темпами социально-экономического развития Кубани, в контексте комплексного изучения и учета специфики исторически сложившейся целостной системы населенных пунктов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертационная работа выполнялась в рамках следующих научных программ и отдельных проектов: национальный проект Российской Федерации «Формирование комфортной городской среды на 2016–2021 гг.»; федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 гг.)» по направлению IV «Направление по сохранению культурного наследия», раздел «Реставрация объектов культурного наследия народов Российской Федерации»; долгосрочная краевая целевая программа «Сохранение и воссоздание объектов культурного наследия культового назначения и поддержка социально ориентированных религиозных организаций в Краснодарском крае на 2012–2016 гг.» – Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 30.06.2011 № 663; долгосрочная краевая целевая программа «Краснодару – столичный облик» на 2013–2017 гг. – Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 24.10.2012 № 1272; государственная программа Краснодарского края «Комплексное и устойчивое развитие Краснодарского края в сфере строительства и архитектуры» – Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16.11.2015 № 1038; ве-

домственная целевая программа «Градостроительное развитие Республики Адыгея» на 2020–2023 гг. – Приказ Комитета Республики Адыгея по архитектуре и градостроительству от 28.10.2019 № 35-од; муниципальные программы МО Выселковский район: «Сохранение и развитие культуры Выселковского сельского поселения Выселковского района» – Постановление администрации Выселковского сельского поселения Выселковского района от 30.09.2015 № 555; «Социально-экономическое и территориальное развитие МО Выселковское сельское поселение в составе МО Выселковский район» – Постановление администрации Выселковского сельского поселения Выселковского района от 30.09.2015 № 560; «Формирование современной городской среды на территории Выселковского сельского поселения Выселковского района на 2018–2022 гг.» – Постановление администрации Выселковского сельского поселения Выселковского района от 26.12.2017 № 332; муниципальные программы МО Динской район: «Инвестиционное развитие» – Постановление администрации МО Динской район от 16.09.2014 № 1302; «Инфраструктурное развитие и жилищная политика» – Постановление администрации МО Динской район от 20.11.2014 № 1734; муниципальная программа «Формирование современной городской среды Мостовского городского поселения Мостовского района на 2018–2022 гг.» – Постановление администрации Мостовского городского поселения Мостовского района от 03.11.2017 № 732; муниципальные программы МО Северский район «Развитие туристского комплекса МО Северский район» на 2015–2019 гг.» – Постановление администрации МО Северский район от 30.10.2014 № 2043; «Развитие культуры на 2015–2020 гг.» – Постановление администрации МО Северский район от 01.12.2014 № 2251; «Социально-экономическое и инновационное развитие МО Северский район на 2017–2020 гг.» – Постановление администрации МО Северский район от 02.12.2016 № 1467; муниципальные программы МО Тимашевский район: «Доступная среда на 2015–2018 гг.» – Постановление администрации МО Тимашевский район от 26.12.2014 № 1957; «Архитектура, строительство и дорожное хозяйство на 2015–2018 гг.» – Постановление администрации МО Тимашевский район от 30.12.2014 № 1996; научно-исследовательская работа «Разработать современные технологии, обеспечивающие повышение эффективности и экологичности, энерго- и ресурсосбережения объектов строительства» (номер государственной регистрации 01201153634, срок выполнения 2012–2016 гг.); научно-исследовательская работа «Разработать прогрессивные технические и

технологические решения, обеспечивающие повышение эффективности, прочности и долговечности объектов строительства и реконструкции зданий и сооружений в условиях Краснодарского края» (регистрационный номер АААА-А16-116021110047-6, срок выполнения 2016–2020 гг.) ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина».

Цель исследования состоит в выявлении специфики преобразований среды жизнедеятельности Кубани на основных исторических периодах в аспекте ценностных характеристик пространственной структуры поселений и архитектурных объектов.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи исследования**:

- выявить особенности административно-территориального устройства Кубани в контексте становления среды жизнедеятельности с использованием исторической статистики, сведений, собираемых при переписи населения;

- определить историко-географическое районирование региона в совокупности ряда факторов, оказывающих влияние на заселение и хозяйственное освоение территории Кубани;

- определить и обобщить особенности планировки и застройки населенных пунктов Кубани с точки зрения пространственной характеристики окружающей среды и обозначить значение административных центров в целях устойчивого развития близлежащих поселений;

- выявить самобытность традиционного жилища Кубани с учетом образа жизни казаков и адыгов, а также исследовать прибрежную среду жизнедеятельности в историческом контексте;

- проанализировать архитектурно-градостроительную эволюцию поселений Кубани в границах исторических периодов формирования и сложившейся территориальной структуры населенных пунктов;

- выявить ценностные характеристики среды жизнедеятельности, обусловленные региональными традициями казачества, разработать предложения для определения уровня комфортности как отдельной территории, так и поселения в целом.

Объект исследования – архитектура поселений и среда жизнедеятельности Кубани в контексте исторического развития.

Предмет исследования – архитектурно-пространственная организация поселений и специфика преобразования среды жизнедеятельности в процессе освоения территорий Кубани XVIII–XX вв.

Географические границы исследования – административно-территориальное образование Кубанской области в составе субъектов Российской империи и административно-территориальные образования Краснодарского края и Республики Адыгея в составе субъектов Российской Федерации, официально удостоверенные в установленном порядке.

Вместе с тем, когда необходима логика самого объекта исследования, процесс изучения частично затрагивает среду жизнедеятельности сопредельных регионов.

Хронологические границы исследования охватывают период с XVIII в. по конец XX в. Нижняя хронологическая граница обусловлена началом становления поселений Кубани после заключения Кючук-Кайнарджийского договора и подписания указа Екатериной II о присоединении к Российской империи полуострова Тамань и Правобережной Кубани.

Выбор конечной границы исследования определен историческими процессами становления российского государства в 90-х гг. XX столетия, началом проведения экономических преобразований и реформ.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

– впервые на основе архитектурно-градостроительного анализа целостно классифицируется изменение среды жизнедеятельности Кубани в исторические периоды XVIII–XX вв. во взаимосвязи с планировочной структурой поселений с учетом особенностей административно-территориальной организации региона и характера хозяйственного освоения территорий. Основополагающая роль в системе расселения принадлежит природно-климатическому фактору во многом определившим планировочную композицию застройки поселений, оказывающим существенное влияние на становление среды жизнедеятельности;

– установлена периодизация эволюции среды жизнедеятельности Кубани, в содержании которой отмечены архитектурные и градостроительные особенности каждого периода, в зависимости от конкретных исторических условий и общественного устройства. Впервые среда жизнедеятельности рассматривается с позиции казачества как базис формирования региональной культуры, при этом сохраняется культурно-этническая общность, уважительное отношение к окружающей природе, что непосредственно отражается на развитии среды жизнедеятельности.

Систематизированы ценностные специфические черты традиционного жилища Кубани и пространственной композиции застройки посе-

лений по отношению к водным объектам и всесторонне раскрыт культурный потенциал исторических поселений Кубани с точки зрения рационального использования.

Положения, выносимые на защиту:

1. ***Впервые значение административно-территориального устройства Кубани в исторической последовательности позволило выявить специфику среды жизнедеятельности XVIII–XX вв.*** Данная среда определялась социально-экономической системой региона, представляющей собой взаимосвязанную совокупность элементов – культурных и хозяйственных отношений народонаселения, природного и ресурсного потенциала, в целях пространственного развития поселений.

2. ***Разработанная дифференцированная система оценки районирования региона в контексте ландшафтно-градостроительной и историко-архитектурной специфичности, отличающаяся от существующих правил обобщения.*** Выделены основные показатели специфичности, которые не были представлены в сфере градостроительства единым формуляром, позволяющими определить уровень комфортности среды жизнедеятельности на территории конкретного поселения.

3. ***Впервые рассмотрены схемы застройки 30 куренных поселений и станиц Кубани конца XIX в.,*** планировочные структуры которых обусловлены природными условиями (возвышенные места), естественными преградами (по берегам водных объектов). Данные территориальные единицы имели небольшие размеры в плане, но со временем стали устойчивыми элементами в ходе пространственной организации расселения. ***Обозначено*** тяготение ряда поселений к определенному административному, экономическому и культурному центру в целях создания благоприятной среды жизнедеятельности.

4. ***Особенности архитектуры казачьих жилых построек, впервые рассматриваемые во взаимосвязи с этнической адыгской культурой домостроительства,*** основывались на преемственности и подчинении патриархальному быту народов, что особенно проявлялось в интерьере жилища казаков и адыгов. Внешний облик строений формировался путем выбора качественных строительных материалов и постоянным стремлением к повышению эстетических характеристик среды жизнедеятельности. ***Определено,*** что строительство культовых зданий осуществлялось одновременно с возведением фортификационных сооружений, и только потом жилых построек. Первоначально устанавли-

ливалась походная парусиновая церковь, служившая основой для строительства деревянного, а затем и каменного храма.

5. **Архитектурно-пространственные структуры населенных пунктов Кубани XVIII–XX вв.**, впервые рассмотренные как результат развития исторически сложившихся территориально-планировочных систем, позволили выявить изменения планировочных структур поселений в динамике, в сочетании с особенностями эволюции, что обусловило историческое и культурное своеобразие поселений. **Обозначено**, что компоненты планировочной структуры обеспечили создание уникального культурного ландшафта поселенческой среды жизнедеятельности. При этом в градостроительном развитии наблюдается преемственность планировочной композиции исторических центров в процессе территориального роста поселений.

6. **Периодизация развития среды жизнедеятельности, включающая комплексный ее анализ с учетом особенностей определенных временных этапов**, в современных условиях может рассматриваться как опорный материал, позволяющий определить тенденции и направления совершенствования предметно-пространственного окружения поселений Кубани в соответствии с культурными традициями. **Впервые** детально разработана оценка комфортности среды жизнедеятельности по показателям в целях достижения благоприятного или высокого уровня.

Личный вклад соискателя. Автор лично принимал участие в получении научных результатов. В процессе исследования осуществлял обобщение и анализ научных трудов отечественных и зарубежных ученых, а также практических специалистов по теме диссертации, архивных материалов, нормативных и правовых документов в сфере градостроительного законодательства, принимал непосредственное участие в проведении натурных исследований, получении и подведении итогов научных результатов, выводов и рекомендаций.

Достоверность результатов проведенных исследований, обоснованность выводов и рекомендаций базируется на всестороннем анализе ранее выполненных научно-исследовательских работ по предмету исследования с применением в исследованиях апробированного научно-методического аппарата, а также подтверждается наличием и объемом исходного материала, с апробацией результатов исследований в практике.

Апробация результатов диссертации и информация об использовании ее результатов. Основные результаты диссертационного исследования, выносимые на защиту, положения и выводы диссертаци-

онного исследования, докладывались и обсуждались *на международных конференциях*: Строительные материалы – 4С: состав, структура, состояние, свойства: Международная научно-техническая конференция, Новосибирск, НГАУ (3–6 февраля 2015 г.); Ресурсы и ресурсосберегающие технологии в строительном материаловедении: Международная научно-техническая конференция, Новосибирск, НГАУ (9–12 февраля 2016 г.); Архитектурное наследие: прошлое и настоящее: Международная градостроительная конференция, Краснодар, ДАиГ КК (2 марта 2016 г.); Региональные архитектурно-художественные школы: Международная научно-практическая конференция, Новосибирск, НГУАДИ (10 марта 2016 г.); Эффективные новые рецептуры и технологии в строительном материаловедении: Международная научно-техническая конференция, Новосибирск, НГАУ (14–17 февраля 2017 г.); Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики: 11-я Международная научно-практическая конференция, Казань, КазГАСУ (31 мая 2017 г.); Физико-химические процессы в строительном материаловедении: Международная научно-техническая конференция, Новосибирск, НГАУ (14–16 февраля 2018 г.); Региональные архитектурно-художественные школы: Международная научно-практическая конференция, Новосибирск, НГУАДИ (15–16 марта 2018 г.); Инновации в современной архитектуре, градостроительстве, дизайне: Международная научно-практическая конференция, Минск, БНТУ (26 апреля 2018 г.); Строительство и архитектура: теория и практика развития отрасли (САТРИД 2018): Международная научно-техническая конференция, Нальчик, ДГТУ (8–12 октября 2018 г.); Инновации в современной архитектуре, градостроительстве, дизайне: Международная научно-практическая конференция, Минск, БНТУ (25 апреля 2019 г.); Строительство и архитектура: теория и практика развития отрасли» (САТРИД 2019): Международная научно-техническая конференция, Кисловодск, ДГТУ (1–5 октября 2019 г.); Региональные архитектурно-художественные школы: Международная научно-практическая конференция, Новосибирск, НГУАДИ (30 октября 2019 г.); Civil, Architectural and Environmental Sciences and Technologies (CAEST 2019): Международная научная конференция, Самара, СГТУ (19 ноября 2019 г.); Строительство и архитектура: теория и практика инновационного развития (САТРИД 2020): Международная научно-техническая конференция, Нальчик, ДГТУ (26–30 сентября 2020 г.); Региональные архитектурно-художественные школы: Международная научно-практическая

конференция, Новосибирск, НГУАДИ (ноябрь 2020 г.); **на национальных конференциях:** Актуальные вопросы строительства: VIII Всероссийская научно-техническая конференция, Новосибирск, НГАСУ (5–9 апреля 2015 г.); Инновации в начальном архитектурно-художественном образовании: региональный научно-методический семинар, Ростов-на-Дону, ЮФУ ААиИ (20 февраля 2016 г.); Актуальные вопросы строительства: IX Всероссийская научно-техническая конференция, Новосибирск, НГАСУ (5–7 апреля 2016 г.); Практико-ориентированное обучение: опыт и современные тенденции: Университетская учебно-методическая конференция, Краснодар, КубГАУ (4 апреля 2017 г.); Актуальные вопросы архитектуры и строительства: XII Всероссийская научно-техническая конференция, Новосибирск, НГАСУ (3–5 апреля 2018 г.); Современные проблемы истории и теории архитектуры: Всероссийская научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, СПбГАСУ (14 ноября 2018 г.); Повышение качества и эффективности строительных и специальных материалов: Национальная научно-техническая конференция с международным участием, Новосибирск, НГАУ (18–22 февраля 2019 г.); Реконструкция и реставрация архитектурного наследия: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Санкт-Петербург, СПбГАСУ (2–4 апреля 2019 г.); Современные проблемы истории и теории архитектуры: Всероссийская научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, СПбГАСУ (12 ноября 2019 г.); Эффективные строительные материалы и технологии для транспортного и сельскохозяйственного строительства: Национальная научно-техническая конференция с международным участием, Новосибирск, НГАУ (18–21 февраля 2020 г.); Эффективные методологии и технологии управления качеством строительных материалов: Национальная научно-техническая конференция с международным участием, Новосибирск, НГАУ (15–20 февраля 2021 г.).

Эти результаты приняты к использованию: министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края; департаментом по архитектуре и градостроительству Краснодарского края; управлением архитектуры и градостроительства администрации МО «Город Майкоп» Республики Адыгея; администрацией МО Мостовский район Краснодарского края; управлением архитектуры и градостроительства администрации МО Выселковский район Краснодарского края; управлением архитектуры и градостроительства администрации МО Динской район Краснодарского края; управлением архи-

тектуры и градостроительства администрации МО Северский район Краснодарского края; отделом архитектуры и градостроительства администрации Кореновского района Краснодарского края; отделом архитектуры и градостроительства администрации Тимашевского района Краснодарского края; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»; МБО «Институт Горкадастрпроект» МО город Краснодар; ОАО ТИЖГП «Краснодаргражданпроект»; ООО «Бюро архитектурно-строительного проектирования «АС про»; департаментом архитектуры и градостроительства администрации МО город Краснодар; АО «Краснодарпроектстрой»; СГО ООО «Союз архитекторов России»; управлением государственной охраны объектов культурного наследия администрации Краснодарского края; в магистерских диссертациях под руководством соискателя, в контексте концептуальных архитектурных решений по регенерации, реконструкции кварталов и реставрации объектов исторического центра Краснодара.

Соискатель является членом краевого научно-методического совета по сохранению объектов культурного наследия, на заседаниях которого рассматриваются материалы проектов границ территорий, предмета охраны и градостроительных регламентов в установленных границах территорий исторических поселений регионального значения.

Опубликованность результатов диссертации. Основные результаты, диссертационного исследования, выносимые на защиту, представлены в 85 публикациях, среди которых 1 монография «Архитектурно-градостроительное развитие Кубани XVIII–XX вв.» – 22,0 а. л., 35 статей объемом 27,3 а. л. – в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК (из них 2 в соавторстве), 46 статей объемом 22,8 а. л. – в сборниках научных трудов, материалах конференций (из них 1 в соавторстве), 3 тезисах объемом 0,6 а. л. Общий объем опубликованных материалов составляет 72,7 а. л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и обозначений, введения, общей характеристики работы, основной части из шести глав, с выводами по каждой из них, заключения, основных научных результатов диссертации, рекомендаций по практическому использованию результатов, списка использованных источников, приложения А «Список иллюстраций», приложения Б «Организация зон физико-географического районирования Кубани с учетом устойчивого развития среды жизнедеятельности (на основе исторического территориального зонирования)», приложения В «Акты

внедрения». Диссертация содержит 180 страниц основного текста, список использованных источников (библиографический список включает 396 наименований, список публикаций соискателя – 85) – 36 страниц, приложение А – 11 страниц, приложение Б – 10 страниц, приложение В – 30 страниц, 23 таблицы, 106 рисунков. Общий объем работы составляет 326 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В главе 1 *«Исторические этапы административно-территориального устройства Кубани»* проведен анализ становления и развития региона, связанный с историческими особенностями расселения, которые во многом предопределили качественные изменения в среде жизнедеятельности и пространственном планировании населенных пунктов, способствуя тем самым устойчивым межнациональным отношениям.

Теоретическая база исследования опирается на фундаментальные результаты научных, практических и методических разработок отечественных и зарубежных ученых, содержащихся в трудах:

– *по теории и истории архитектуры*: М. Г. Бархина, В. С. Горюнова, И. Э. Грабаря, А. Э. Гутнова, С. П. Заварихина, А. В. Иконникова, А. Н. Колосовской, В. Ф. Морозова, Ю. А. Никитина, Н. П. Овчинниковой, В. П. Орфинского, Ю. А. Протасовой, Т. В. Саваренской, А. С. Сардарова, С. В. Семенцова, Т. А. Славиной, А. С. Шамрук, С. О. Хан-Магомедова;

– *по сохранению, реставрации и реконструкции архитектурного наследия*: Г. Н. Айдаровой, Е. А. Ахмедовой, Г. В. Барановского, А. В. Бокова, И. А. Бондаренко, Т. В. Вавилонской, Г. В. Есаулова, Е. И. Кириченко, А. И. Локотко, И. Г. Малкова, М. В. Нащокиной, Н. А. Поповой, С. А. Сергачева, В. В. Трацевского, Л. П. Холодовой, В. А. Чантурия, М. С. Штигилиц, М. В. Шубенкова, А. С. Щенкова;

– *по историко-теоретическим вопросам градостроительства*: Ю. В. Алексеева, В. Н. Белоусова, А. Г. Большакова, А. Г. Вайтенса, О. К. Гурулева, И. А. Добрицыной, И. А. Иодо, Ю. И. Кармазина, М. Р. Колпаковой, И. Г. Лежавы, В. Г. Лисовского, С. Д. Митягина, Е. Б. Морозовой, В. А. Сысоевой, Г. А. Потаева, Г. Н. Туманика, В. С. Фатеева, Ю. В. Чантурия, Д. О. Швидковского, С. М. Шумилкина, Ю. С. Янковской;

– градостроительному планированию и развитию устойчивой среды: В. Н. Аладова, В. В. Алексашиной, В. В. Вашкевича, А. Л. Гельфонд, В. Т. Горбачева, Ю. Л. Косенковой, А. В. Коротича, Я. В. Косицкого, А. В. Крашенинникова, Ю. И. Курбатова, Л. П. Лаврова, В. В. Лазарева, Н. А. Лазовской, В. А. Нефедова, Е. Е. Нитиевской, О. В. Орельской, М. В. Перьковой, З. Н. Яргиной.

Вопросы, посвященные региональному своеобразию среды поселений, их традициям и градостроительному наследию на основе территориального планирования локальных систем расселения освещены в научных трудах: А. Г. Большакова, А. М. Бояринова, Д. Г. Донцова, В. И. Иовлева, Т. В. Караковой, В. Н. Ковешникова, Н. П. Крадина, Л. В. Кригер, А. Г. Лазарева, М. Г. Мееровича, В. В. Пищулиной, С. Б. Поморова, Г. А. Птичниковой, Е. В. Пьявченко, С. Д. Сулименко, В. И. Царева.

В настоящее время имеются различные региональные исследования в области истории и культуры, архитектуры и градостроительства, тем не менее существует актуальная необходимость в проведении научного и практического исследования процесса эволюции и развития среды жизнедеятельности Кубани в исторической ретроспективе для стратегического планирования поселений, с учетом использования и приумножения культурного потенциала, сохранения и восстановления архитектурного наследия, ценной исторической застройки, природных ресурсов.

Вследствие этого, в диссертационном исследовании выявлена и сформулирована **крупная научная проблема** сохранения и актуализации историко-архитектурного и градостроительного наследия как основы закономерной корректировки архитектурно-градостроительной политики региона в целях оптимизации среды жизнедеятельности Кубани.

Для проведения исследования составлена логико-структурная модель, в которой отображается структура с логической связью между основными разделами, координирующими надлежущий алгоритм и предусматривающими определение и соединение составных частей диссертации, последовательность и параллельность различных разработок, для архитектурного, градостроительного, экономического и социального анализа среды жизнедеятельности и получения необходимых обоснованных результатов, их практического использования (рисунок 1).

ЛОГИКО-СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рисунок 1 – Логико-структурная модель исследования

В диссертационном исследовании дается авторское определение термина *«специфика развития среды жизнедеятельности»* – особенности или процесс изменения природно-ландшафтной и искусственной среды, обусловленной материальными жизненными функциями общества, интенсификацией труда и развитием планировочной организации поселений в соответствующие периоды, а также развернуто представлены основные компоненты среды жизнедеятельности в поселениях. Отмечено, что территория Кубани, находящаяся под суверенитетом Российской империи и законодательно учрежденное деление данного региона на административно-территориальные единицы – губернии, области, округа, уезды, стала определяющим вектором в становление этнической общности, самобытной среды жизнедеятельности с точки зрения неразрывности исторической судьбы, совместного проживания, социального бытия и особенностей культуры. Фактически это способствовало формированию этнокультурного и территориального единства.

В главе 2 *«Отличительные особенности становления и развития среды жизнедеятельности Кубани»* предварительно, в целях формирования объективного понимания специфики среды жизнедеятельности и выработки целостного представления о Кубани регион классифицирован посредством районирования, т. е. деления территориального пространства по определенным признакам. Одновременно данное районирование способствует осмыслению и оценке преимуществ того или иного территориального пространства региона сквозь призму ландшафтно-градостроительной и историко-архитектурной специфичности. Ретроспективный анализ становления поселений Кубани позволил выявить основные факторы, влияющие на создание комфортной среды жизнедеятельности.

Выявлено, что история становления поселений Кубани обусловлена стратегическими целями защиты южных границ России, благоприятными природно-климатическими условиями, близостью к Черному и Азовскому морям, а также Кавказу. При этом отмечается следующий факт: до присоединения к Российской империи регион был практически не освоен. Первоначально территория Кубани представляла собой военные поселения, что в большей степени наложило отпечаток на формирование среды жизнедеятельности. Характерной чертой казачьих поселений был их войсковой уклад, который четко проглядывался в своеобразном архитектурно-художественном облике поселений, в

форме и внешнем виде зданий и сооружений, что соответственно отразилось на становлении среды жизнедеятельности.

Период заселения и становления населенных пунктов, начавшийся в конце XVIII в., характеризуется строительством многочисленных укрепленных поселений. Важное планировочное значение для организации взаимоувязанной сети расселения и выбора территории для размещения войсковых и с течением времени гражданских поселений, принадлежит реке Кубань – главной водной артерии региона и ее многочисленным притокам. Преимущественно поселения, расположенные вдоль водных объектов, характеризовались высокой плотностью населения, которая влияла на развитость инфраструктуры и формирование среды жизнедеятельности с концентрацией здесь объектов архитектурного наследия.

Особое значение в формировании среды жизнедеятельности Кубани имеет фактор пространства, т. е. сосредоточение населения на определенных участках территории, благоприятной для жизни людей и возведения объектов различного назначения. Это также и общность поселений в пределах региона, сочетание территориальных структур, а также процессы расселения, размещения и перераспределения населения в определенный период развития Кубани. Подлинное влияние на высокий уровень концентрации населения оказывали природные и географические факторы, особенно в приморской зоне и на территориях вблизи береговой полосы водных объектов (озер, рек, лиманов). На вновь образованных территориях поселений постепенно отмечается целенаправленная организация архитектурно-пространственной среды для создания оптимального обеспечения условий жизнедеятельности.

Среда жизнедеятельности является не только пространством для проживания, но и своеобразным «духом места», который, безусловно, влияет на окружение и жизнь данного пространства. Дух места – своего рода историко-культурное наследие, региональное достояние и гордость муниципального образования городского или сельского поселения.

Проведенный анализ становления и развития среды жизнедеятельности Кубани позволил установить, что основными функционально-планировочными факторами, влияющими на формирование градостроительной структуры поселений, были исторические пути сообщения, представляющие собой ценные элементы территории населенного места.

Это главным образом водные и сухопутные пути сообщения, в частности железнодорожные и автомобильные, находящиеся на незначительном расстоянии друг от друга, а именно в одном транспортном

коридоре. Одновременно данные пути сообщения, связывающие между собой различные населенные пункты, формировали планировочно-коммуникационные оси по всей территории региона (рисунок 2).

Рисунок 2 – Влияние железной дороги на формирование и развитие планировочной структуры поселений. Первая половина XX в.

В главе 3 «*Формирование планировочных структур поселений Кубани в конце XVIII – начале XX в.*» обозначено, что эволюция среды жизнедеятельности – необратимое и закономерное изменение материальных объектов и окружающего пространства с позиции развития и трансформации планировочной структуры, ее элементов, а иногда и части их исчезновения. При этом эволюция характеризуется поступательным движением, переходя из одного состояния в другое. Меняются как архитектурные стили в построенных объектах, так и планировка, и застройка территории, от нерегулярной – хаотичное застраивание свободного пространства, до регулярной – упорядоченное, на основе законодательно утвержденных градостроительных документов.

Процесс переселения на Кубань происходил организованно и уже в планировочных структурах многих станиц Кубанской области, а именно в конце 1870-х гг., прослеживается четкая локализация их расположения в связи с природно-географической ситуацией и местоположением внешних дорог. Типы застройки отличались между собой, так как в планировочной структуре поселений учитывались пространственные характеристики окружающей среды. Поэтому общие системы застройки можно классифицировать относительно природных рубежей и рельефа местности.

Установлено, что образованные поселения, связанные узами социально-экономических отношений с хозяйственно освоенным пространством, находятся во взаимосвязи между собой, образуя территориально-предметную общность, обусловленную совокупностью различных объектов и инженерных инфраструктур, в границах которой формируется среда жизнедеятельности, с дальнейшим сохранением сложившихся в течение столетий традиций и укладов, а также с общими культурными, политическими и иными интересами. Пространственный генезис поселений, сохранивший свое историко-культурное наследие, позволяет также определить влияние комплексных взаимосвязанных объектов, различного функционального назначения, на развитие планировочной структуры населенного пункта.

Поселенческая сеть играет важную роль в деле устойчивого развития территорий, в формировании благоприятной среды жизнедеятельности. От ее устойчивости и прочности в первую очередь зависит территориальная целостность региона, а именно Кубани. Преобразование указанных территорий не представляется возможным без анализа исторического процесса заселения и размещения населения, а также характеристики планировочной структуры поселений. Определено, что

освоение территории Кубани неразрывно связано с формированием поселенческой структуры данного региона, традиционных казачьих городков, поселений и слобод. При этом отмечается главенствующая роль административных (экономических и хозяйственных) центров в подчинении меньших им по величине рядовых поселений. В этом отношении функции административных центров на Кубани принадлежали созданным городам.

Объединяющие и координирующие функции центров, которыми в большинстве случаев являются городские поселения, распространяются на прилегающую территорию в крайнем случае с одним поселением или двумя населенными пунктами. В городе, как правило, была наибольшая численность населения по сравнению с другими поселениями и более высокий уровень хозяйственного освоения территории, развитой инфраструктуры и различных отраслей экономики.

Доказано, что типология поселений по местоположению и планировочным формам имеет важное значение в организации целостного территориального образования, обусловленного взаимосвязанностью населенных мест на Кубани, что непосредственно отражается на административно-территориальном устройстве региона. Данная типология, характеризующаяся по особенностям расселения, позволяет выявить многообразие планировочных форм в исследуемом регионе, определить основные причины, влияющие на становление и дальнейшее развитие указанных поселений. Для Кубани с ее характерными традициями казачьего уклада жизни и этнического состава населения свойственны такие типы поселений, как: курень, станица, село, поселок, слобода, хутор, аул, выселки, усадьба.

В главе 4 *«Своеобразие региональной архитектуры в контексте исторической среды XVIII–XX вв.»* представлена историко-культурная самобытность народного жилища и его преемственность в архитектуре Кубани. В процессе формирования эстетического облика сельских поселений происходит эволюция приемов архитектурно-художественной выразительности сельского жилища. Плотность застройки в поселениях увеличивается, однако по-прежнему предпочтительным в своем отношении остается индивидуальное сельское жилище, невзирая на сближение культурно-бытовых условий городских и сельских жителей, преодоление значительных социально-экономических различий между ними и существующей средой обитания. Основной целью зонирования в сельском поселении является как целесо-

образное размещение основных групп помещений, так и стремление максимально организовать прилегающую к жилищу территорию.

Освоение территории Кубани было неразрывно связано и с становлением укоренившегося типа регионального жилища. Тем не менее ретроспективный анализ характерных особенностей традиционного типа жилых построек на территории рассматриваемого региона выявил большое разнообразие в строительстве и обустройстве жилища, в частности среди казаков и адыгов. В первую очередь это непосредственно связано с формированием определенной типологии жилого дома, объемно-планировочными, конструктивными, композиционными аспектами и наличием соответствующих строительных материалов в контексте исторического времени (таблица 1).

Особенностью традиционного адыгского жилища XVIII–XX вв. являлось устройство многокамерной жилой постройки удлиненной формы, учитывая при этом сложившиеся традиции бытия, гостеприимства и величайшее радушие хозяев независимо от их благосостояния. Если первоначально в плане жилище представляло собой только одну многофункциональную комнату, то в дальнейшем дом состоял уже из нескольких комнат.

В конструктивном отношении адыгское жилище представляет собой дом, состоящий из плетенных стен на столбовом каркасе в большей степени с крутой двухскатной или четырехскатной крышей из плетня, покрытого соломой, или пологой четырехскатной крышей. В тоже время у адыгов встречаются и каменные жилые постройки, строительство которых начинает интенсивно осуществляться на рубеже двадцатого столетия.

Установлено, что особенности православной архитектуры Кубани унаследованы и взаимопереплетаются как с традициями византийского зодчества, так и с церковными традициями Киевской Руси. Поэтому их основные, наиболее характерные художественно-эстетические черты и конструктивные схемы безусловно нашли отражение в культовых сооружениях региона – в концептуальной архитектурной форме, в особых традиционных планировочных устройствах, во внутренних связях храмов.

Выявлено, что особое значение в формировании планировочной структуры поселения имели прибрежные морские и речные территории. Именно они в большей степени первоначально застраивались при освоении территории Кубани, так как выполняли при этом особые военно-оборонительные функции в фортификационных укреплениях.

Таблица 1 – Жилые дома, построенные на Кубани. Вторая половина XX в. Застройка центрального поселка рисовхоза «Красноармейский». 1960-е гг.

№ п/п	Наименование, адрес	Исторический вид	Планировочная структура
1958 г.			
1	Дом, построенный в ст-це Ново-Рождественская		
2	Дом, построенный в ст-це Старо-Титаровская		
1959 г.			
3	Дом, построенный по типу традиционного «круглого» дома, ст-ца Михайловская		
1960 г.			
4	Дом, построенный по типу традиционного «круглого» дома, ст-ца Старо-Мышастовская		
Застройка центрального поселка рисовхоза «Красноармейский», 1960-е гг.			
			

Это во многом и обусловило становление логической структурно-территориальной системы поселений, оставило большой след в формировании определенной среды жизнедеятельности. Автором разработаны концептуальные предложения на основе многофакторного анализа, предусматривающие последовательные действия по устройству комфортной среды жизнедеятельности на приречных и приморских территориях, а также выполнено комплексное функциональное зонирование прибрежного пространства и акватории водных объектов, включающих в себя определенные зоны, в зависимости от градостроительной ситуации конкретного исследуемого поселения.

В главе 5 *«Эволюция архитектурно-пространственной структуры приморских, равнинных и предгорных поселений Кубани»* рассмотрены становление и формирование архитектурно-планировочной структуры и историко-культурный потенциал городов: Темрюка, Ейска, Сочи, Анапы, Краснодара, Армавира и станицы Тамани. Процесс становления и преобразования планировочной системы и застройки в целом происходил непрерывно и отражал исторический уровень развития общества. Основной задачей его было создание благоприятной среды жизнедеятельности. Многовековая история взаимодействия природы и человека оставила существенный след в становлении планировочной структуры поселений. Выявлено, что архитектурно-градостроительная эволюция поселений Азовского побережья Кубани неразрывно связана с природно-климатическими факторами, особенно с внешними и внутренними водами, а именно Азовского моря и большого количества лиманов, что в значительной степени предопределило хозяйственное освоение территории.

Доказано, что генетической основой планировочной структуры населенного места служит историческая зона поселения – целостный городской организм, включающий в себя памятники архитектурного наследия, ценные градоформирующие объекты, а также средовое окружение. Градостроительный каркас населенного места, составляющими элементами которого являются планировочные и композиционные оси, последовательно и систематично опирается на принцип преемственности, предусматривающий динамичность в развитии планировочной структуры поселения, в соответствии с архитектурно-художественными свойствами исторического центра.

Особенно важно сохранение исторической и художественной части города как градостроительного элемента культурного наследия и окружающей его среды, который, безусловно, является формообразу-

ющим в пространственной структуре поселения и наиболее полно отражает его неповторимость и индивидуальность с присущими только ему отличительными признаками.

Установлено, что на начальной стадии зарождения поселений на Черноморском побережье решающую роль в становлении среды жизнедеятельности сыграло выгодное географическое положение, а именно расположение на ключевых торговых путях с государствами Средиземноморья и Европы. Становление поселений Черноморского побережья также было обусловлено уникальными сочетаниями лечебных факторов для оздоровления населения.

Исследование эволюции архитектурно-пространственной структуры приморских, равнинных и предгорных зон Кубани позволило определить планировочную организацию поселений в исторической ретроспективе во взаимосвязи с элементами городского окружения, что повлияло на характер формирования среды жизнедеятельности. Проведенный анализ архитектурно-планировочной эволюции дал возможность оценить и совместить результаты историко-художественной оценки среды жизнедеятельности с полученными результатами архитектурно-градостроительного развития территории поселения. Результаты преобразования и хозяйственного освоения территории в контексте окружающей среды во многом определили функциональные связи и пространственную конфигурацию, что соответственно отразилось на дальнейшем формировании архитектурно-планировочной структуры (рисунок 3).

Улучшение качества среды жизнедеятельности решалось путем эффективной организации градостроительной системы поселений, четкостью планировочной композиции, а также надлежащей архитектурной выразительностью различных объектов. В основном планировка поселений была регулярной, а именно ортогональной, пространственная организация учитывала особенности рельефа.

В главе 6 *«Архитектурная и градостроительная ценность среды жизнедеятельности Кубани»* определено, что ценностные характеристики среды жизнедеятельности представляют собой совокупность определенных материальных объектов, пространственных образований, как решающих факторов развития, а также духовных идеалов, для полноценной и созидательной жизни, которые характеризуют социально-значимую сферу деятельности индивидуума и общества.

Рисунок 3 – Планировочная структура г. Армавира.
Конец XIX – начало XX в.

Наряду с этим специфика среды жизнедеятельности Кубани заключается не только в соответствующем раскрытии региональных особенностей региона, в контексте многообразных функций и явлений в разных сторонах жизни общества, но и непосредственно в области архитектуры и градостроительства. При этом базовые традиции, обычаи, материальные и духовные ценности неизменно являлись основополагающими на протяжении всего исторического развития поселений. Особое внимание уделялось накопленному историко-культурному потенциалу, памятникам архитектурного наследия, выдающимся образцам народного зодчества. Исторические поселения региона – уникальные шедевры культурного наследия прошедших эпох, поэтому проблема бережного их сохранения обретает особую значимость в контексте решения вопросов устойчивого развития населенного места, территориального планирования, рационального использования общественных пространств, а также в области охранных зон и зон регулирования застройки.

При этом особенно важно провести ретроспективный анализ исторических периодов развития среды жизнедеятельности в хронологической последовательности, раскрыть определенные особенности каждого периода, его социальные явления в сопоставлении с архитектурно-градостроительными аспектами. Разработанная автором периодизация развития среды жизнедеятельности, классификация границ периодов по годам с относительно соразмерной степенью достоверности, имеет важное значение для принятия обоснованных решений в архитектуре и градостроительстве (рисунок 4).

Состояние среды жизнедеятельности поселений Кубани во многом зависит от фактора экономического роста, исходя из ситуации определенного периода архитектурно-градостроительной эволюции региона. Наряду с этим историко-культурный потенциал, ведущее место в котором занимают памятники архитектурного наследия, является важнейшим капиталом Кубани, что позволяет дать в дополнение к культурно-исторической одновременно и экономическую оценку среды жизнедеятельности поселений. Степень вовлеченности указанного потенциала в экономический оборот коррелируется с уровнем благоустройства и социальной стабильности, организацией туристской сферы и инвестиционным климатом, прогрессом науки и техники, физическим состоянием зданий и сооружений. Изменяемость, как численная характеристика, позволяющая комплексно оценить состояние территории как устойчивое, сбалансированное развитие поселений Кубани, обусловле-

на рядом установочных показателей (коэффициентов), результат которых влияет на социальную и экономическую стабильность при условии утвержденной градостроительной документации в части обеспечения благоприятной среды жизнедеятельности (рисунок 5).

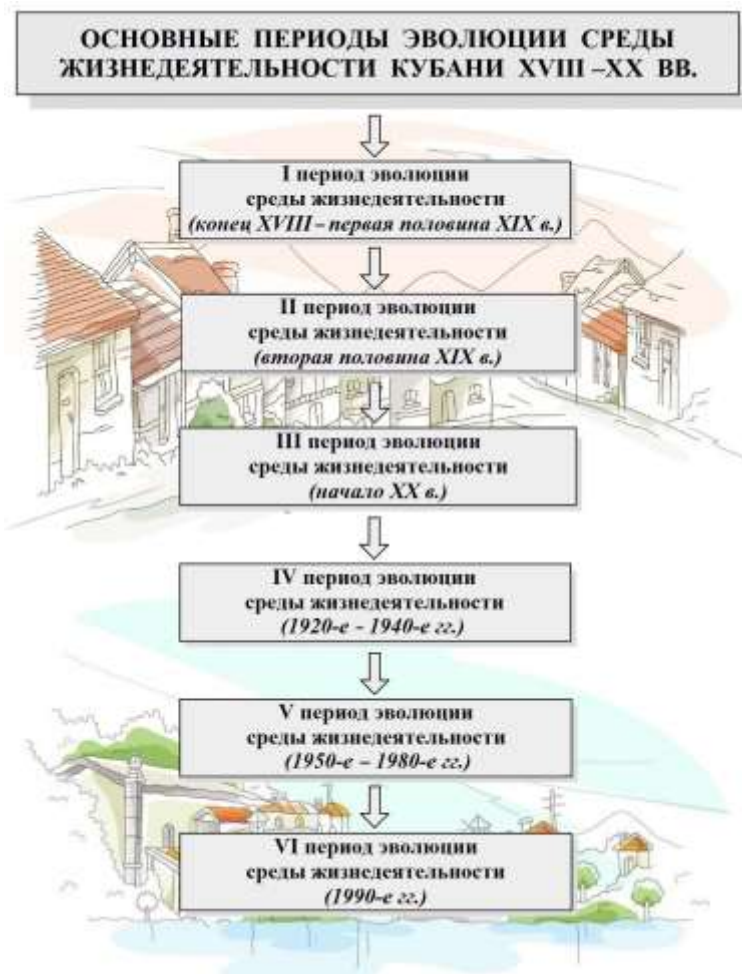

Рисунок 4 – Основные периоды эволюции среды жизнедеятельности Кубани XVIII–XX вв.

ОЦЕНКА КОМФОРТНОСТИ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ

- показатель застройки, характеризующий интенсивность использования территорий поселений ($P_{\text{застр.}}$)
- показатель благоустройства архитектурно-планировочных структурных элементов поселений ($P_{\text{благ.}}$)
- показатель выполненных берегоукрепительных работ на затопляемых территориях и на территориях, подверженных оползневому процессам ($P_{\text{берег.}}$)
- показатель уровня развития инженерно-коммунальной инфраструктуры территориальных образований ($P_{\text{инж.-ком.}}$)
- показатель уровня развития транспортной инфраструктуры территориальных образований ($P_{\text{тран. инф.}}$)
- показатель доступности среды для инвалидов и маломобильных групп граждан, в том числе приоритетных объектов ($P_{\text{маломоб.}}$)
- показатель сохранности существующих, а также вновь выявленных объектов историко-культурного наследия ($P_{\text{истр.-кул.}}$)
- показатель, учитывающий нормативы градостроительного проектирования в зависимости от назначения территории ($P_{\text{град.}}$)
- показатель экологической комфортности населения на урбанизированной территории ($P_{\text{экол.}}$)
- показатель обеспеченности населения услугами социальной инфраструктуры ($P_{\text{соц.}}$)

Рисунок 5 – Оценка комфортности среды жизнедеятельности по показателям

Одновременно предлагаются практические предложения в целях устойчивого развития среды жизнедеятельности на рекреационно-оздоровительных территориях поселений, во взаимосвязи с рациональным использованием природных ресурсов, организацией целостных пространственных образований соразмерных масштабу и природному окружению.

Кубань, как исследуемый регион, олицетворяет собой хранительницу традиционного образа жизни казачества, наряду с самобытностью и обычаями различных народностей. Отличительной чертой в создании полноценной среды жизнедеятельности Кубани является стремление к гармоничному сочетанию материальных и духовных ценностей, а также к бережному отношению к окружающему природному ландшафту. Эволюция среды жизнедеятельности претерпела многое, но идеалы в культуре южных народов не подвластны разрушению, потому что их этнические корни несли в себе священные ценности традиционной культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Основные результаты диссертационного исследования заключаются в следующем:

1. Проведенное картографическое исследование административно-территориального устройства Кубани позволило раскрыть историю формирования исследуемого региона начиная с начала XVIII в. до 90-х гг. XX в. и дало возможность обозначить социально-экономический образ территориальной единицы государства, который определяли:

- характеристики природно-географических особенностей территории;
- активная динамика численности населения;
- многообразие национального состава населения;
- процессы взаимопроникновения различных культур, содействующие формированию единого этнокультурного пространства;
- периодическое изменение границ административно-территориальных преобразований Кубани в процессах оптимизации государственного устройства Российской империи, СССР и Российской Федерации, как системы взаимосвязанных между собой городских и сельских поселений.

Впервые выявлено, что административно-территориальное устройство Кубани, охватывающее исторические этапы XVIII–XX вв. представляло собой процесс становления и развития объемно-пространственных элементов (природный и искусственный ландшафт, здания и сооружения) многочисленных поселений, которые формировали надлежащую специфику среды жизнедеятельности – самобытное явление в границах социально-экономической и культурной общности как отдельного этноса, так и всего населения, проживающего на территории региона.

Специфика среды жизнедеятельности обусловлена целостностью пространственного образования поселений, богатым потенциалом природных ресурсов, культурных ценностей, произведений народного зодчества [1; 5; 7; 8; 25; 42; 51; 53; 57; 64; 75; 77; 79; 84].

2. Система оценки районирования региона выполнена в целях рационального, эффективного осуществления социально-экономической и градостроительной деятельности. Отличительным признаком предложенной системы служит оценка архитектурно-пространственной ситуации поселений. При этом она является значимой процедурой, включающей мониторинг состояния среды жизнедеятельности, с точки зрения получения достоверной информации о возможностях или ограничениях развития конкретного территориального образования. Вместе с тем данная процедура учитывает историко-географическое местоположение поселений, находящихся в соподчинении между собой и их определенную специфику среды жизнедеятельности.

Выявлено, что в ходе поэтапного развития территории региона, сформировалась устойчивая система расселения вдоль сухопутных и водных путей сообщения, а также вдоль бассейна реки Кубань:

– назначение поселений обусловлено социально-экономическими и хозяйственными связями, предусматривающими дальнейшее развитие осваиваемых территорий. Экономический фактор продиктован богатством природных ресурсов: морских, речных, лесных, а также полезных ископаемых;

– характерной чертой казачьих поселений является их войсковой уклад, формирующий основу своеобразного архитектурно-художественного облика поселений, вплоть до архитектурных форм и внешнего вида зданий и сооружений, что соответственно отразилось на особенностях среды жизнедеятельности Кубани;

– сухопутные пути сообщения обеспечили интенсивное освоение и заселение территорий Кубани. Дороги с грунтовым покрытием, прежде

всего Новороссийско-Сухумское шоссе, и железные дороги, среди которых первой была Владикавказская, предопределили возникновение и дальнейшее развитие многих поселений, ставших административными центрами в системе расселения. Выполненные в XX в. корректировки в трассировке транспортных сетей, их существенно не изменили, а только содействовали совершенствованию сложившейся регулярной застройки населенных пунктов [1; 6; 9; 14; 15; 18; 31; 52; 59; 68; 70; 75; 84].

3. Впервые проведенный анализ первоначальной застройки 30 куренных поселений и станиц Кубани конца XIX в., позволил сопоставить схемы планировочных структур населенных пунктов, которые предопределены гидрографией и топографией местности, а также множеством факторов (исторических, стратегических, экономических и др.), непосредственно влияющих на устойчивое развитие населенных мест и на качественное преобразование среды жизнедеятельности.

Вариантность различных форм композиционно-планировочной организации территорий продиктована структурно-образующими элементами (водные объекты, особенности рельефа, возвышенность, низменность). При этом отмечаются ярко выраженные градообразующие доминанты (культовые здания, транспортная магистраль).

Выявлены следующие типы застройки:

– застройка вдоль береговой линии водных объектов, получившая распространение на территориях: Ейского отдела – ст-ца Каневская (1794); Кавказского отдела – ст-цы: Брюховецкая (1794), Новопокровская (1827), Платнировская (1794); Таманского отдела – ст-цы Новоджерелиевская (1809), Петровская (1823), Староджерелиевская (1794), Старонижестеблиевская (1794);

– застройка, расчлененная транзитной дорогой, а также вдоль ее, сложившаяся в поселениях Кубанской области: Екатеринодарский отдел – ст-ца Нововеличковская (1823); Кавказский отдел – ст-цы Медведовская (1794), Старомышастовская (1794), Тимошевская (1794); Таманский отдел – ст-цы Анастасиевская (1865), Ивановская (1794), Славянская (1865), Старовеличковская (1794), Поповичевская (1794);

– одиночная (линейная форма расселения) в степной зоне, что свойственно поселениям Кубанской области: Кавказский отдел – ст-цы Новокорсунская (1809), Сергиевская (1794), Тихорецкая (1832); Таманский отдел – ст-цы Бриньковская (1815), Новонижестеблиевская (1810);

– компактная групповая, а также цепная застройка в степной зоне Кубанской области: Кавказский отдел – ст-цы Дядьковская (1794),

Кавказская (1794), Кореновская (1794); Таманский отдел – ст-цы Ахтанизовская (1812), Вышестеблиевская (1794), Курчанская (1865), Полтавская (1794), Старотитаровская (1794).

Раскрыто значение поселенческой среды Кубани с точки зрения влияния административных центров на устойчивое развитие социально-экономической структуры близлежащих поселений и формирование комфортной среды жизнедеятельности [5; 11; 30; 45; 48; 50; 55; 63; 66; 67; 76; 81; 82].

4. Проведенное исследование дает основание утверждать, что своеобразии региональной архитектуры построено на исторических началах функциональной организации планировочной структуры поселений в результате освоения природно-географической среды Кубани в соответствии с ее хозяйственным укладом, со сложившимися этническими общностями, в добрососедских отношениях к исконным традициям казачества в контексте единой национальной культуры, народного зодчества, материальной чертой которого является самобытное традиционное жилище.

Отличительными чертами регионального жилища являются:

– саманные и турлучные жилища – пример эффективной рациональной техники строительства, основанный на простых решениях при возведении жилых и хозяйственных построек, применяя для этого местный природный материал (степные районы северной и центральной части Кубани, а также район Тамани и Адыгеи);

– традиции оформления экстерьера жилища при помощи декора – деревянные элементы карнизов, оконные наличники и ставни с разнообразными орнаментами (деревянные с прорезным узором фронтоны крыши, декоративные опорные столбы и ограждения на главном фасаде дома Я. Г. Кухаренко в г. Краснодаре; две деревянные веранды, соединенные галереей на уровне второго этажа с резной балюстрадой в усадебном доме И. Г. Короленко в хуторе Джанхот);

– ажурные кованые изделия, применяемые в оформлении крылец и балконов, лепные детали в качестве завершающих элементов на фасадах каменных жилых домов состоятельных граждан (парадный вход в жилой дом К. К. Луценко в г. Ейске, декорированный надкрылечным зонтом с коваными узорчатыми кронштейнами; кованый козырек входной группы жилого дома М. И. Мисожникова в г. Армавире, украшенный ажурными элементами с фигурами драконов, а также венчающий профилированный карниз, декорированный орнаментом, состоящим из яйцеобразных форм, разделенных друг от друга стрелками);

– особенности интерьера жилища, значимый и особо почитаемый символ, так называемый «красный угол» – «божница» с многочисленными иконами и печь, традиционно стоящая в южном, дальнем от входа углу, развернутая к окнам и вокруг которой расположены сквозным проходом остальные комнаты в доме.

Определено, что на территории Кубанской области и Черномории свято почитали христианскую религию. Православные казаки, осваивая землю будущих поселений, в первую очередь устанавливали передвижное культовое сооружение, в частности Свято-Троицкая походная парусиновая церковь (1792) в Карасунском Куте и только после этого возводили жилища.

Временные церкви заменялись объектами деревянного храмового зодчества: Войсковой храм во имя Воскресения Господня (1799–1802) в Екатеринодарской крепости, возведенный из сосновых бревен; деревянная церковь во имя Трех Святителей (1799) в ст-це Уманской. Стабилизация среды жизнедеятельности служила основой строительства каменных храмов с железными крышами: церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1795) на Таманском полуострове и Собор архангела Михаила (1874–1890) на Черноморском побережье [16; 21; 23; 26; 28; 35; 37; 40; 41; 42; 59; 65; 72; 74].

5. Ранжирование изменений планировочных структур поселений в динамике, оказывающих воздействия на качество среды жизнедеятельности, позволило раскрыть индивидуальные особенности застройки, выявить проблемные участки и определить вектор устойчивого развития населенного пункта, а также характер взаимодействия с находящимися за его границами территориями.

В основном трансформация функциональной структуры происходила от исторического центра притяжения с высокой плотностью населения, к периферийным территориям, имеющим свою специфическую среду жизнедеятельности и преобразующуюся в соответствии с изменяющимися обстоятельствами. Происходит включение пространственной среды в социальный, экономический и культурный контекст, в организацию планировочной структуры общественных территорий – площадей, улиц, набережных, во взаимодействие с природными компонентами, являющимися неотъемлемыми частями поселений. Это наглядно прослеживается на формировании станичных площадей.

В большинстве своем, первоначально единственная соборная площадь с храмом, представлявшим наибольшую архитектурную значи-

мость, располагалась в центре поселения (ст-цы Ахтанизовская, Выше-степлевская, Дядьковская, Кореновская, Курчанская, Полтавская).

Яркой особенностью Кубани стало формирование центра из двух соборных площадей в ст-це Новопокровской – храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы (1833) и Свято-Никольский храм (1854), в г. Ейске – Михайло-Архангельский собор (1865) и Николаевская церковь (1865), в Майкопе – храм в честь Успения Пресвятой Богородицы (1888), городская мечеть (1910). Как развитие этого решения, устанавливается региональная традиция – организация в населенном пункте двух площадей: соборной и торговой.

В XX в. в станицах, помимо существующих торговых площадей, появляются характерные для региона рыночные площади, расположенные вдоль междугородних дорог (ст-ца Пластуновская, поселок Двубратский, село Дефановка, г. Адыгейск). Рынки вдоль дорог имели четкую линейную планировочную структуру, которая оставалась закономерным элементом планировки поселений.

Большинству городов (Анапа, Армавир, Ейск, Краснодар, Сочи) характерна центричность пространства, особенно в исторической части, с модульной квадратной сеткой взаимосвязанных между собой кварталов размерами ориентировочно 100×100 м, формирующими целостную территориальную структуру. Определенным моментом в организации комфортности общественного пространства стало появление во второй половине XX в. благоустроенных пешеходных улиц (ул. Красная в Краснодаре – между ул. Постовой и Длинной, ул. Свердлова в Ейске – между ул. Ленина и К. Либкнехта).

Формируются набережные в поселениях Азово-Черноморского побережья (Анапа, Геленджик, Новороссийск, Сочи) и на равнинных территориях (Армавир, Краснодар) [1; 2; 6; 8; 21; 22; 32; 33; 36; 46; 56; 58; 69; 83; 85].

6. Анализ эволюции архитектурно-планировочной структуры позволил выявить ключевые проблемы архитектуры и градостроительства в контексте создания благоприятной среды жизнедеятельности:

– **Анапа.** Неправомерная застройка песчаных «золотых» дюн, отнесенная к зоне пляжей в поселке Джемете. Сохранность природных объектов, рекреации города и его окрестностей были заложены еще в 1950-е гг. в первом генеральном плане. Самовольное строительство в водоохранной зоне, огромная нагрузка на инфраструктуру, высокая плотность застройки. Отсутствие объездной дороги в планировочной структуре с. Витязево (курортный пригород Анапы). Не соблюдается

режим охраны рекреационных территорий, имеющих значительную экологическую ценность. В архитектурных решениях малых гостиниц, расположенных на территориях, предназначенных для жилищного строительства, нет композиционного единения с жилым домом. Уровень качества пространственно-планировочной жилой среды в затесненной застройке ниже допустимого. Силуэт застройки воспринимается только фрагментарно.

– **Армавир**. Прибрежные территории в отдельных районах Армавира, поселке Юбилейном, хуторе Красная Поляна и ряда улиц Старой станицы, подвержены затоплению из-за возможного повышения уровня воды в реках Кубань и Уруп. Промышленные предприятия расположены в центральной части и прибрежной зоне: химический завод, цеха приборостроительного завода и т. п. (допустима музеефикация отдельных промпредприятий). Ограничение в дальнейшем планировочном развитии поселения из-за нехватки свободных земель (решение вопроса о новой комплексной жилой застройке связано с присоединением части территорий Успенского района). Строительство на территориях неэксплуатируемого аэродрома – возможность сохранить исторический центр города и самобытность архитектуры в виде застроек конца XIX – начала XX в.

– **Краснодар**. Благоустройство жилой среды, условий проживания жителей в домах, расположенных в исторических кварталах города, в частности по улицам: Коммунаров, Красноармейской, Седина, в которых отсутствует современный уровень обустройства инженерными коммуникациями. Ограниченность территории города в своем развитии, в связи со сложностью планировочной ситуации – наличие дачных участков в районе ул. Ростовское шоссе и ул. имени Дзержинского, а также сельскохозяйственных угодий, прилегающих к населенному пункту. Устранение диссонансов, нарушающих зрительное восприятие памятников архитектурного наследия, особенно на ул. Красной (убрать изолированные провода «Торсада» на ул. Красной). Разработка концепций развития исторического поселения и туристической привлекательности [3; 4; 10; 12; 13; 19; 20; 24; 27; 28; 49; 54; 78; 79].

7. Доказана необходимость сохранения культурного потенциала исторических поселений – уникального достояния, имеющего особое значение в формировании гармоничного предметного окружения. Представлена периодизация эволюции среды жизнедеятельности с характеристикой:

– I период (*конец XVIII – первая половина XIX в.*). Качество среды жизнедеятельности было продиктовано преимущественно военным и экономическим положением. При формировании территории закладываются основные направления ее объемно-пространственной организации во взаимосвязи с природным окружением. Архитектурные решения построек и фортификационных укреплений решаются из условий военного положения.

– II период (*вторая половина XIX в.*). Происходит становление гражданского общества, создается его экономическая основа. Реализовываются основы функционального зонирования территорий как инструмент создания комфортной среды жизнедеятельности. Прослеживаются определенные различия в архитектурном облике жилых зданий городских и сельских поселений. Строится значительное количество православных храмов (кафедральный собор Святой Екатерины в Екатеринодаре).

– III период (*начало XX в.*). Осуществляется дорожное и железнодорожное строительство, возводятся металлические мосты через реку Кубань и ее притоки (на реках: Белой, Лабее), общая длина дорог составляла примерно 7–8 тыс. км. Сооружаются морские и речные порты (Ейск, Новороссийск, Темрюк, Туапсе, Екатеринодар). Все это соответственно влияет на качество среды жизнедеятельности. При этом особенность планировки и застройки определяется целостностью системы расселения.

– IV период (*1920-е – 1940-е гг.*). Проводится новая экономическая политика для восстановления народного хозяйства, ориентированная на сельскохозяйственное производство, а также на реорганизацию промышленности. В 1930-х гг. интенсивно развивается курортное строительство – гармонично вписывающиеся в «морской фасад» Сочи новые южные корпуса санатория «Ривьеры», выразительный архитектурный облик санатория «Ейск» со своим функциональным содержанием.

– V период (*1950-е – 1980-е гг.*). Отмечается социально-экономическая активность средних и малых городов Кубани в сфере проектирования и строительства, реализации инвестиционных проектов. Архитектурный облик станций достигается на основе богатого наследия народного зодчества, Компактный план городских поселений имеет четкий замысел пространственной среды с ярко выраженным историческим центром.

– VI период (1990-е гг.). В основном рыночные реформы осуществляются без выверенных решений по организации пространственной среды поселений, что, соответственно, отражается на их художественно-эстетическом образе. Специфика размещения зданий и сооружений характеризуется разобщенностью объектов строительства в виду не надлежащего градостроительного планирования территории.

Впервые предложена оценка комфортности среды жизнедеятельности на основе целостной системы надлежащих параметров. Выделены десять «базовых показателей», которые определяются в зависимости от характеристики благоустроенности среды поселения. Используя полученные значения рассчитывается индекс комфортности среды жизнедеятельности по заданной математической формуле.

Также в соответствии с выявленными проблемами, сдерживающими развитие приморских поселений, имеющими богатый курортно-рекреационный потенциал, предложены основные действия по их сбалансированному развитию. Предлагаемая льготная программа с аналитическим расчетом по аренде помещений в памятниках архитектурного наследия рекомендована к практическому применению [6; 17; 29; 34; 38; 39; 43; 44; 57; 60; 61; 62; 71; 73; 80].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты, научные и практические предложения, рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы:

– при разработке практических мероприятий по сохранению, восстановлению и рачительному использованию архитектурно-градостроительного наследия региона;

– при составлении документов стратегического планирования, в том числе проектов генеральных планов городских и сельских поселений, региональных нормативов градостроительного проектирования, нормативно-правовой документации в сфере градостроительного и экологического проектирования;

– при разработке проектов реконструкции и регенерации кварталов поселений с целью гармоничного сочетания в исторической среде жизнедеятельности существующих и новых объектов строительства, сохраняя при этом индивидуальный облик поселений;

– в туристской сфере, во взаимосвязи с другими сферами жизнедеятельности, а именно: культурной, экологической, социальной, образо-

вательной, как стратегия градостроительной политики не только отдельных поселений Кубани, но и региона в целом;

– в лекционных курсах по истории архитектуры и строительной техники, градостроительному проектированию, территориальному планированию, а также проектированию объектов архитектурной среды для студентов архитектурных, строительных и смежных специальностей учебных заведений высшего и среднего профессионального образования.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монография

1. Субботин, О. С. Архитектурно-градостроительное развитие Кубани XVIII–XX вв. : монография / О. С. Субботин. – Краснодар : ЭДВИ, 2018. – 368 с.

Статьи в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Республики Беларусь

2. Субботин, О. С. К вопросу о ценности памятников архитектуры Кубани / О. С. Субботин // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. Строительство и архитектура. – 2018. – № 1 (109). – С. 10–13.

3. Субботин, О. С. Особенности преобразования и сохранения исторической среды поселений : на примере Беларуси / О. С. Субботин // Архитектура : сб. науч. тр. / редкол.: А. С. Сардаров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2018. – Вып. 11. – С. 45–49.

4. Субботин, О. С. Архитектурно-исторические аспекты развития гостиниц Черноморского побережья России : конец XIX – первая половина XX в. / О. С. Субботин // Архитектура : сб. науч. тр. / редкол.: А. С. Сардаров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2020. – Вып. 13. – С. 48–54.

5. Субботин, О. С. Становление и развитие архитектурно-пространственной среды г. Темрюка Краснодарского края / О. С. Субботин // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. Строительство и архитектура. – 2020. – № 1 (111). – С. 134–137.

6. Субботин, О. С. Экологический туризм Кубани : этнокультурные ресурсы и объекты историко-культурного наследия / О. С. Субботин // Архитектура : сб. науч. тр. / редкол.: А. С. Сардаров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2020. – Вып. 13. – С. 134–139.

7. Субботин, О. С. Основные исторические этапы архитектурно-градостроительного развития г. Сочи (XIX – первая половина XX в.) / О. С. Субботин // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. Строительство и архитектура. – 2021. – № 1 (112). – С. 29–32.

8. Субботин, О. С. Самобытность исторической среды жизнедеятельности малых городов Кубани / О. С. Субботин // Архитектура : сб. науч. тр. / редкол.: А. С. Сардаров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2021. – Вып. 14. – С. 110–116.

9. Субботин, О. С. Своеобразие градостроительного развития поселений Кубани / О. С. Субботин // Архитектура : сб. науч. тр. / редкол.: А. С. Сардаров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2022. – Вып. 15. – С. 66–71.

Статьи в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Российской Федерации

10. Субботин, О. С. Развитие систем расселения и самобытные черты в планировке населенных мест Кубани / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2014. – № 11 – С. 16–22.

11. Субботин, О. С. Планировочные особенности жилищной архитектуры юга России / О. С. Субботин // Вестн. ВолгГАСУ. Сер. Стр-во и архитектура. – 2014. – Вып. 38 (57). – С. 250–257.

12. Субботин, О. С. Архитектурно-градостроительное наследие армянских зданий гг. Екатеринодара и Армавира XIX–XX вв. / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2014. – № 12. – С. 26–31.

13. Субботин, О. С. Архитектурно-градостроительная культура Майкопа середины XIX – конца XX в. / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2015. – № 8. – С. 32–38.

14. Субботин, О. С. Инновационные материалы в памятниках архитектурно-градостроительного наследия Кубани / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2015. – № 11. – С. 35–40.

15. Субботин, О. С. Особенности архитектурно-градостроительной культуры ранних городов Черноморского побережья / О. С. Субботин // Вестн. ВолгГАСУ. Сер. Стр-во и архитектура. – 2015. – Вып. 41 (60). – С. 198–211.

16. Субботин, О. С. Архитектурно-градостроительное наследие Кубани – ресурс укрепления российской государственности / О. С. Субботин // Градостр-во и архитектура. – 2016. – № 3 (24). – С. 79–83.

17. Субботин, О. С. Храмовое зодчество г. Краснодара (Екатеринодара) : эволюция и архитектурно-градостроительная культура / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2016. – № 4. – С. 33–39.

18. Субботин, О. С. Инновационные материалы и технологии в зданиях общественного назначения Сочи / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2016. – № 11. – С. 29–34.

19. Субботин, О. С. Архитектура общественно-торговых центров в исторической части города на примере городов Кубани / О. С. Субботин // Градостр-во и архитектура. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 94–97.

20. Субботин, О. С. Проблемы сохранения архитектурно-градостроительного наследия в условиях современного города (на примере Краснодара) / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2017. – № 7. – С. 35–40.
21. Субботин, О. С. Реорганизация существующей жилой застройки в исторической среде поселений (на примере Краснодара) / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2017. – № 8. – С. 20–24.
22. Субботин, О. С. Архитектура православных храмов при высших учебных заведениях / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2018. – № 1–2. – С. 10–15.
23. Субботин, О. С. Архитектура народного жилища Кубани и Белоруссии в контексте исторического процесса / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2018. – № 7. – С. 3–9.
24. Субботин, О. С. Роль материала в реставрации памятников архитектурного наследия / О. С. Субботин, С. А. Бондаренко // Изв. вузов. Строительство. – 2018. – № 6 (714). – С. 97–105.
25. Субботин, О. С. Градостроительные особенности планировочной структуры Краснодара / О. С. Субботин // Изв. вузов. Строительство. – 2018. – № 7 (715). – С. 80–87.
26. Субботин, О. С. Историко-культурная самобытность традиционного жилища в поселениях Кубани и Белоруссии / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2018. – № 10. – С. 55–59.
27. Субботин, О. С. Особенности использования строительных материалов в реставрации архитектурно-градостроительного наследия / О. С. Субботин // Стр. материалы и изделия. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 85–89.
28. Субботин, О. С. Традиционная среда жизнедеятельности поселений Кубани / О. С. Субботин // Градостр-во и архитектура. – 2019. – Т. 9, № 2 (35). – С. 128–135.
29. Субботин, О. С. Строительные материалы и технологии современного жилища : архитектурный и экологический аспекты / О. С. Субботин // Стр. материалы и изделия. – 2019. – Т. 2, № 4. – С. 84–88.
30. Субботин, О. С. Среда жизнедеятельности в контексте исторической застройки поселений Кубани / О. С. Субботин // Градостр-во и архитектура. – 2020. – Т. 10, № 1 (38). – С. 111–120.
31. Субботин, О. С. Исторические объекты ландшафтной архитектуры в поселениях Кубани / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2021. – № 8. – С. 12–17.

32. Субботин, О. С. Историко-архитектурная среда Сочи XVIII–XX вв. / О. С. Субботин // Градостр-во и архитектура. – 2021. – Т. 11, № 4 (45). – С. 103–112.

33. Субботин, О. С. Историко-архитектурное наследие в контексте формирования архитектурно-градостроительной среды образовательного учреждения / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2022. – № 1–2. – С. 35–41.

34. Субботин, О. С. Концептуальная модель оценки доступности объектов архитектурного наследия Кубани / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2022. – № 8. – С. 22–27.

35. Субботин, О. С. Комфортная среда жизнедеятельности на прибрежных территориях / О. С. Субботин // Вестн. ВолгГАСУ. Сер. Стр-во и архитектура. – 2022. – Вып. 3 (88). – С. 363–369.

36. Субботин, О. С. Эволюция спортивно-зрелищных сооружений XIX–XX веков на примере г. Краснодара / О. С. Субботин, П. А. Моргачев // Жилищ. стр-во. – 2022. – № 10. – С. 40–45.

Статьи в сборниках научных трудов и научно-практических изданиях

37. Субботин, О. С. Архитектурное формирование жилой среды / О. С. Субботин // Тр. КубГАУ. – 2014. – № 4 (49). – С. 169–174.

38. Субботин, О. С. Архитектурно-планировочная эволюция Кавказских Минеральных Вод / О. С. Субботин // Науч. тр. / Нац. ун-т архитектуры и стр-ва Армении. – 2016. – Т. 3 (62). – С. 135–143.

39. Субботин, О. С. Архитектурно-градостроительное наследие г. Железноводска Кавказских Минеральных Вод / О. С. Субботин // Науч. тр. / Нац. ун-т. архитектуры и стр-ва Армении. – 2017. – Т. 2 (65). – С. 109–118.

40. Субботин, О. С. Проблемы формирования архитектуры малых храмов и часовен Кубани / О. С. Субботин // Тр. КубГАУ. – 2017. – № 5 (68). – С. 187–191.

41. Субботин, О. С. К вопросу формирования благоприятной среды жизнедеятельности в поселениях / О. С. Субботин // Экология и развитие общества. – 2017. – № 4 (23). – С. 56–59.

42. Субботин, О. С. Проблемы архитектурно-планировочной организации прибрежной среды г. Краснодара / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2019. – № 12. – С. 8–13.

43. Субботин, О. С. Разрушенные войной памятники архитектуры Краснодар / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2020. – № 8. – С. 3–8.

44. Субботин, О. С. Не преданное забвению архитектурное наследие Краснодар : утраченное и восстановленное / О. С. Субботин // Жилищ. стр-во. – 2021. – № 1–2. – С. 18–25.

45. Субботин, О. С. Архитектурное наследие Кубани в контексте исторической среды жизнедеятельности (градостроительный аспект) / О. С. Субботин // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. Технические науки. – 2022. – № 2 (128). – С. 52–55.

Материалы конференций

46. Субботин, О. С. Этнографический музей как средство исторического наследия этноса / О. С. Субботин // Регион. архитектур.-худож. шк. – 2015. – № 1. – С. 159–165.

47. Субботин, О. С. Архитектурно-планировочная эволюция г. Екатеринодара – Краснодара до 90-х гг. XX в. / О. С. Субботин // Актуал. вопр. стр-ва : материалы VIII Всерос. науч.-техн. конф., посвящ. 85-летию со дня образования НГАСУ (Сибстрин). – Новосибирск : НГАСУ (Сибстрин), 2015. – С. 85–89.

48. Субботин, О. С. Архитектурно-планировочный генезис города (на примере г. Астрахани) / О. С. Субботин // Культур.-познават. туризм Юга России как стратег. ресурс укрепления рос. государственности : сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч. конф. / отв. ред. А. В. Крюков. – Краснодар : Альфа-Полиграф+, 2015. – С. 219–224.

49. Субботин, О. С. Градостроительная политика Краснодарского края / О. С. Субботин // Строит. материалы – 4С : состав, структура, состояние, свойства : Междунар. сб. науч. тр. / НГАУ. – Новосибирск, 2015. – С. 285–287.

50. Субботин, О. С. Особенности исторического формирования планировочной структуры города на примере г. Новониколаевска (Новосибирска) / О. С. Субботин // Баландин. чтения : сб. науч. чтений памяти С. Н. Баландина, 15–17 апр. 2015 г. – Новосибирск : НГАХА, 2015. – Т. X, Ч. 2. – С. 211–218.

51. Субботин, О. С. Первоначальный этап освоения территории Кубани / О. С. Субботин // Регион. архитектур.-худож. шк. – 2016. – № 1. – С. 303–307.

52. Субботин, О. С. Стратегия архитектурно-градостроительного развития Краснодарского края / О. С. Субботин, М. М. Субботина // Регион. архитектур.-худож. шк. – 2016. – № 1. – С. 6–12.

53. Субботин, О. С. Архитектурно-градостроительное наследие Кубани : проблемы сохранения в законодательной практике / О. С. Субботин // Современ. проблемы истории и теории архитектуры : сб. докл. науч.-практ. конф. / СПбГАСУ. – СПб., 2016. – С. 68–71.

54. Субботин, О. С. Инженерно-архитектурное образование: история и современность / О. С. Субботин // Образование. Архитектура. Стр-во : материалы Всерос. науч.-практ. конф. по специальности «Проектирование зданий», г. Казань, 26–29 мая 2016 года. – Казань : Казан. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2016. – С. 21–26.

55. Субботин, О. С. История архитектуры г. Тимашевска Краснодарского края / О. С. Субботин // Актуал. вопр. стр-ва : материалы IX Всерос. науч.-техн. конф. / НГАСУ (Сибстрин). – Новосибирск, 2016. – С. 89–93.

56. Субботин, О. С. Предпосылки формирования планировочной структуры городов и поселений Кубани / О. С. Субботин // Новая наука : опыт, традиции, инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – № 12–3 (119). – С. 165–167.

57. Субботин, О. С. Архитектура санаторно-курортных комплексов Сочи в 30-е гг. XX в. / О. С. Субботин // Регион. архитектур.-худож. шк. – 2017. – № 1. – С. 159–162.

58. Субботин, О. С. Историко-архитектурное наследие в контексте исторической застройки поселений Кубани / О. С. Субботин // Науч. основы современ. прогресса : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (3 июля 2017 г., г. Казань). В 2 ч. – Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – Ч. 2. – С. 133–135.

59. Субботин, О. С. Особенности архитектурно-планировочных решений жилых зданий / О. С. Субботин // Внедрение результатов инновацион. разработок : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (15 авг. 2017 г., г. Уфа). В 3 ч. – Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2017. – Ч. 3. – С. 186–189.

60. Субботин, О. С. Особенности и своеобразие храмового зодчества Кубани / О. С. Субботин // Новая наука : опыт, традиции, инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – 2017. – № 1–3 (123). – С. 276–278.

61. Субботин, О. С. Проблемы архитектурно-градостроительного наследия Кубани / О. С. Субботин // Актуал. вопр. архитектуры и стр-ва : материалы X Всерос. науч.-техн. конф. / НГАСУ (Сибстрин). – Новосибирск, 2017. – С. 94–98.

62. Субботин, О. С. Реконструкция и реставрация архитектурного наследия в структуре инженерно-архитектурного образования / О. С. Субботин // Образование. Архитектура. Стр-во : материалы Всерос. науч.-практ. конф. по профилю «Проектирование зданий», Казань, 15–17 мая 2017 г. – Казань : Каз. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2017. – С. 27–32.

63. Субботин, О. С. Специфика архитектурно-градостроительной культуры поселений Кубани / О. С. Субботин // Методы проектирования и оптимизации технолог. процессов : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2017. – С. 61–63.

64. Субботин, О. С. Эволюция архитектурно-планировочной структуры поселений Кубани / О. С. Субботин // Новая наука : теорет. и практ. взгляд : материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2017. – № 1–2 (127). – С. 165–167.

65. Субботин, О. С. Эколого-градостроительные принципы формирования благоприятной среды жизнедеятельности / О. С. Субботин // Регион. архитектур.-худож. шк. – 2018. – № 1. – С. 13–17.

66. Субботин, О. С. Историко-градостроительная эволюция г. Новониколаевска (Новосибирска) / О. С. Субботин // Баландинские чтения : сб. ст. науч. чтений памяти С. Н. Баландина. – Новосибирск : НГУАДИ, 2018. – Т. XIII. – С. 305–310.

67. Субботин, О. С. Проблемы сохранения и восстановления памятников и мемориалов Великой Отечественной войны / О. С. Субботин // Строительство. Архитектура. Экономика : материалы Междунар. форума «Победный май 1945 года» (г. Ростов н/Д, 23 апр. 2018 г.) / Дон. гос. техн. ун-т. – Ростов н/Д : ДГТУ, 2018. – С. 88–91.

68. Субботин, О. С. Архитектурно-планировочная эволюция поселений Тамани / О. С. Субботин // Регион. архитектур.-худож. шк. – 2019. – № 1. – С. 113–119.

69. Субботин, О. С. Градостроительная организация прибрежной территории (на примере Краснодар) / О. С. Субботин // Актуал. вопр. архитектуры и стр-ва : материалы XII Всерос. науч.-техн. конф. / НГАСУ (Сибстрин). – Новосибирск, 2019. – С. 182–186.

70. Субботин, О. С. Эволюция и развитие архитектурно-пространственной среды г. Туапсе Краснодарского края / О. С. Суббо-

тин // Соврем. проблемы истории и теории архитектуры : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. / СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 70–77.

71. Субботин, О. С. Историко-архитектурный обзор гостиниц Черноморского побережья России / О. С. Субботин // Реконструкция и реставрация архитектурного наследия : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (20–23 марта 2019 г.) – СПб. : СПбГАСУ, 2020. – С. 249–258.

72. Субботин, О. С. Роль памятников архитектуры в формировании среды жизнедеятельности: реставрация и восстановление / О. С. Субботин // Эффективные строительные материалы и технологии для транспортного и сельскохозяйственного строительства : сб. Нац. науч.-техн. конф. с междунар. участием. – Новосибирск : НГАУ, 2020. – С. 255–258.

73. Субботин, О. С. Формирование общественного пространства в контексте устойчивой среды жизнедеятельности в поселениях / О. С. Субботин // Эффективные методологии и технологии управления качеством строительных материалов : сб. Нац. науч.-техн. конф. с междунар. участием. – Новосибирск : НГАУ, 2021. – С. 195–198.

74. Subbotin, O. S. Architectural and planning principles of organization and reconstruction of coastal areas / O. S. Subbotin // Materials Science Forum. – 2018. – Vol. 931. – P. 750–753.

75. Subbotin, O. S. Problems of reconstruction of historical center of the city / O. S. Subbotin // Materials Science Forum. – 2018. – Vol. 931. – P. 745–749.

76. Subbotin, O. S. Actual issues of the settlements' historical preservation center of the Kuban [Elektronik resource] / O. S. Subbotin // IOP Conference Series : Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2020. – Vol. 913, № 3. – P. 032020. – URL : <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/913/3/032020/meta>.

77. Subbotin, O. S. Architectural and spatial environment in the historical settlements of regional significance [Elektronik resource] / O. S. Subbotin // IOP Conference Series : Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2020. – Vol. 913, № 3. – P. 032021. – URL : <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/13/3/032021/meta>.

78. Subbotin, O. S. Cultural and historical potential of the urban environment (regional aspect) [Elektronik resource] / O. S. Subbotin // IOP Conference Series : Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2020. – Vol. 775, № 1. – P. 012036. – URL : <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/775/1/012036/meta>.

79. Subbotin, O. S. Features of the Kuban life environment historical formation [Elektronik resource] / O. S. Subbotin // IOP Conference Series : Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2021. – Vol. 1083, № 1. – P. 012025. – URL : <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/1083/1/012025>.

80. Subbotin, O. S. Updating the architectural heritage of the Krasnodar Territory, in the context of its preservation and restoration [Elektronik resource] / O. S. Subbotin // IOP Conference Series : Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2021. – Vol. 1083, № 1. – P. 012026. – URL : <http://iop-science.iop.org/article/10.1088/1757-899X/1083/1/012026>.

81. Subbotin, O. S. Analysis of the historical and architectural environment of Maykop in the context of architectural heritage [Elektronik resource] / O. S. Subbotin // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021. – Vol. 281. – P. 02005. – URL : http://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/57/e3sconf_catpid2021_02005/e3sconf_catpid2021_02005.html.

82. Subbotin O. S. Living environment originality in the historical center of the settlement on the Kuban example [Elektronik resource] / O. S. Subbotin // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021. – Vol. 281. – P. 02006. – URL : http://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/57/e3sconf_catpid2021_02006/e3sconf_catpid2021_02006.html.

Тезисы

83. Субботин, О. С. Храмовое зодчество в условиях изменчивости окружающего мира / О. С. Субботин // Архитектура и искусство : от теории к практике : сб. тез. Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д ; Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2018. – С. 94–97.

84. Субботин, О. С. Важность сохранения исторической среды поселений / О. С. Субботин // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. тез. по материалам Всерос. (нац.) конф. / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – С. 101–102.

85. Субботин, О. С. Значение окружающей среды для территориально-пространственной организации поселений / О. С. Субботин // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. тез. по материалам Всерос. (нац.) конф. / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – С. 103–104.

РЭЗЬЮМЭ
Субоцін Алег Сцяпанавіч
ЭВАЛЮЦЫЯ І СПЕЦЫФІКА РАЗВІЦЦЯ АСЯРОДДЗЯ
ЖЫЦЦЯДЗЕЙНАСЦІ КУБАНІ: ХVІІІ–ХХ СТСТ.

Ключавыя словы: эвалюцыя, спецыфіка, паселішча, асяроддзе жыццядзейнасці, архітэктура, спадчына, тэрыторыя, Кубань, прастора, структура

Мэта даследавання складаецца ў выяўленні спецыфікі пераўтварэнняў асяроддзя жыццядзейнасці Кубані на асноўных гістарычных перыядах ў аспекце каштоўнасных характарыстык прасторавай структуры паселішчаў і архітэктурных аб'ектаў.

Аб'ект даследавання – архітэктура паселішчаў і асяроддзе жыццядзейнасці Кубані ў кантэксце гістарычнага развіцця.

Методыка даследавання грунтуецца на выкарыстанні сукупнасці эмпірычнага, гісторыка-генетычнага і праблемна-храналагічнага метадаў, а таксама параўнальнага аналізу архітэктурна-планіровачнай структуры паселішчаў, у кантэксце развіцця асяроддзя жыццядзейнасці, на вывучэнні іканаграфічных матэрыялаў і натуральных абследаванняў помнікаў архітэктуры і горадабудаўніцтва.

Навуковая навізна даследавання. Упершыню на аснове архітэктурна-горадабудаўнічага аналізу цэласна класіфікуецца змяненне асяроддзя жыццядзейнасці Кубані ў гістарычныя перыяды ХVІІІ–ХХ стст. ва ўзаемасувязі з планіровачнай структурай паселішч з улікам асаблівасцяў адміністрацыйна-тэрытарыяльнай арганізацыі рэгіёну і характару гаспадарчага асваення тэрыторый. Упершыню асяроддзе жыццядзейнасці разглядаецца з пазіцыі казацтва, як базіс фарміравання рэгіянальнай культуры.

Рэкамендацыі па практычным выкарыстанні вынікаў даследавання. Вынікі, навуковыя і практычныя прапановы, рэкамендацыі могуць быць выкарыстаны пры складанні дакументаў стратэгічнага планавання, у тым ліку праектаў генеральных планаў гарадскіх і сельскіх паселішч, рэгіянальных нарматываў горадабудаўнічага праектавання, нарматыва-прававой дакументацыі ў сферы горадабудаўнічага і экалагічнага праектавання.

РЕЗЮМЕ
Субботин Олег Степанович
ЭВОЛЮЦИЯ И СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СРЕДЫ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУБАНИ: XVIII–XX ВВ.

Ключевые слова: эволюция, специфика, поселение, среда жизнедеятельности, архитектура, наследие, территория, Кубань, пространство, структура

Цель работы состоит в выявлении специфики преобразований среды жизнедеятельности Кубани на основных исторических периодах в аспекте ценностных характеристик пространственной структуры поселений и архитектурных объектов.

Объект исследования – архитектура поселений и среда жизнедеятельности Кубани в контексте исторического развития.

Методика исследования строится на использовании совокупности эмпирического, историко-генетического и проблемно-хронологического методов, а также сравнительного анализа архитектурно-планировочной структуры поселений, в контексте развития среды жизнедеятельности, на изучении иконографических материалов и натурных обследований памятников архитектуры и градостроительства.

Научная новизна исследования. Впервые на основе архитектурно-градостроительного анализа целостно классифицируется изменение среды жизнедеятельности Кубани в исторические периоды XVIII–XX вв. во взаимосвязи с планировочной структурой поселений с учетом особенностей административно-территориальной организации региона и характера хозяйственного освоения территорий. Впервые среда жизнедеятельности рассматривается с позиции казачества, как базис формирования региональной культуры.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования. Результаты, научные и практические предложения, рекомендации могут быть использованы при составлении документов стратегического планирования, в том числе проектов генеральных планов городских и сельских поселений, региональных нормативов градостроительного проектирования, нормативно-правовой документации в сфере градостроительного и экологического проектирования.

SUMMARY
Oleg Subbotin
EVOLUTION AND SPECIFICS OF ENVIRONMENTAL
DEVELOPMENT OF VITAL ACTIVITY OF KUBAN:
XVIII–XX CENTURIES

Keywords: evolution, specifics, settlement, living environment, architecture, heritage, territory, Kuban, space, structure

The purpose of the work is to identify the specifics of the transformations of the Kuban life environment in the main historical periods in terms of the value characteristics of the spatial structure of settlements and architectural objects.

The object of the study is the architecture of settlements and the environment of the Kuban river in the context of historical development.

The research methodology is based on the use of a combination of empirical, historical-genetic and problem-chronological methods, as well as a comparative analysis of the architectural and planning structure of settlements, in the context of the development of the living environment on the study of iconographic materials and field surveys of architectural monuments and urban planning.

Scientific novelty of the research. For the first time, on the basis of architectural and town-planning analysis, the change in the Kuban living environment in the historical periods of the XVIII–XX centuries is holistically classified in connection with the planning structure of settlements, taking into account the peculiarities of the administrative and territorial organization of the region and the nature of the economic development of territories. For the first time, the living environment is considered from the position of the Cossacks as the basis for the formation of regional culture.

Recommendations for the practical use of the research results. The results, scientific and practical proposals, and recommendations can be used in the preparation of strategic planning documents, including draft master plans for urban and rural settlements, regional standards for urban planning, and regulatory documentation in the field of urban planning and environmental design.

Научное издание

СУББОТИН
Олег Степанович

**ЭВОЛЮЦИЯ И СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СРЕДЫ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУБАНИ: XVIII–XX ВВ.**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора архитектуры
по специальности 05.23.23 – архитектура зданий и сооружений,
городских и сельских поселений, межселенных территорий

Подписано в печать 25.01.2024. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Цифровая печать.
Усл. печ. л. 2,85. Уч.-изд. л. 2,71. Тираж 100. Заказ 31.

Издатель и полиграфическое исполнение: Белорусский национальный технический университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/173 от 12.02.2014. Пр. Независимости, 65, 220013, г. Минск.